

В голове Юноши-обезьяны мысли окончательно превратились в кашу.

Каменное оцепенение сковало его тело целиком. Лишенный малейшей возможности пошевелиться, он застыл в кресле нелепым изваянием, обреченный безучастно наблюдать, как остальные отчаянно пытаются спастись от этой жуткой заразы.

Но безысходность ситуации крылась в ином.

Превращение в статую не выбросило его из сновидения. Он не проснулся в реальном мире, хотя мысленно умолял об этом уже тысячу раз.

Ради спасения из этого кошмара он охотно расплатился бы чем угодно: чувствами, способностями, талантом — любой ценой, о которой толковали остальные.

Оказаться заложником собственной плоти, запертым в серой, безжизненной темнице без движения и счета времени — одна эта мысль сводила с ума.

На грани полного безумия Юноша-обезьяна поймал себя на дикой мысли: он завидует несчастному разработчику игр, которого расколотили вдребезги.

— Тот хотя бы распался на осколки, и мечущиеся в панике люди время от времени их пинали — в каком-то смысле это тоже можно было считать за движение...

— Как видишь, большинство людей обделены одной важной способностью — умением ценить то, что имеют.

Лин Су, по-прежнему державший своего напарника на плече, внимательно наблюдал за присутствующими. Разумеется, он заметил, как окаменевший Юноша-обезьяна из последних сил накрывает стул, пытаясь доползти до угла стола и хорошенько об него приложиться.

— Наверное, дело в том, что настоящее — это то, чем ты уже владеешь, а к обретенному быстро привыкаешь, — задумчиво протянул Лин Су. — И перестаешь замечать...

Окажись рядом Сун Хуайминь, он бы по привычке отвесил Лин Су хорошего пинка за неуместные философствования.

Но нынешним напарником Лин Су был Чжуан Де. Взъерошенная кудрявая макушка зашевелилась у него на плече, и юноша вежливо поддержал беседу:

— И со многими так происходит?

— Со всеми, — оживился Лин Су и кивнул. — Это в природе человека. Тебе доводилось подниматься в горы?

— Когда стоишь на вершине, сама гора под твоими ногами теряет былую прелесть. Особенно если застрять там на неделю, а то и на годы. Рано или поздно начнешь засматриваться на чужие пики — они всегда кажутся выше и красивее.

— И дело вовсе не в твоей горе. Просто ты к ней привык.

Возьмем, к примеру, Мужчину с лошадиным лицом и Мужчину-петуха. Забытый актер в итоге плюнул на первоначальные планы и напал на поп-идола из зависти к его ослепительной славе и лучам софитов. А ведь этот самый певец охотился именно на актера, до безумия желая заполучить его безупречное мастерство перевоплощения.

Мисс Тигр, блестящий адвокат, поднялась на вершину благодаря феноменальной холодности ума, но сама же страдала от излишней расчетливости, считая её помехой для дальнейшего карьерного взлета.

Мужчина-гончая мечтал о чужом пространственном воображении, надеясь стать непобедимым гроссмейстером в го. Он даже не задумался, что всю жизнь опирался на сухой математический расчет, и новые методы мышления, скорее всего, попросту завели бы его в тупик.

Люди слепо завидуют чужим дарованиям, обесценивая собственные. Они видят в своих сильнейших сторонах лишь оковы и спешат избавиться от них при первой возможности...

Чжуан Де вдруг тихонько охнул.

— В бесплодной погоне за чужим мы теряем то бесценное, что имеем... — Лин Су вовремя спохватился и смущенно кашлянул. — Извини, я опять заболтался?

— Нет, — покачал головой Чжуан Де. — Я наконец понял, чего на самом деле хотел разработчик.

По-прежнему устроившись на чужом плече, он потянул Лин Су за волосы, заставляя наклонить голову, и быстро зашептал ему на ухо.

Лин Су удивленно приподнял брови, но расспрашивать не стал — молча выслушал и коротко кивнул.

Чжуан Де легко соскользнул на пол.

Местные правила игры все уже более-менее уяснили. Их было всего два: не прикасаться к онемевшим статуям или вещам и ни в коем случае не замирать на месте.

В остальном же серая мгла, медленно отвоевывавшая пространство подвала, не несла физической угрозы — она лишь давила на психику.

Но укоренившаяся инерция мышления заставляла пленников верить, будто потеря цвета означает неминуемое окаменение.

На деле же, хоть комната и заполнившие её люди почти растеряли былые краски, абсолютной подвижности лишились только первые жертвы — Юноша-обезьяна и Мужчина-гончая. Все остальные вполне могли шевелиться. Даже Мужчина с лошадиным лицом, чьи ноги уже превратились в безжизненный камень, усердно разминал плечи и корчил нелепые гримасы, пытаясь сохранить контроль над лицевыми мышцами.

Если приглядеться, даже полностью обращенные в гипс Юноша-обезьяна и Мужчина-гончая шевелились, но делали это с такой черепашной скоростью, что смотреть на их мучения без содрогания было невозможно.

Разомнувшись, Чжуан Де быстрым шагом направился к столу, пока мышцы вновь не сковал паралич.

По дороге он на несколько секунд заворуженно замер, наблюдая за Юношей-обезьяной, который на скорости 0,075 возился со своим стулом. С трудом поборов искушение присесть рядом для более детального изучения, Чжуан Де двинулся дальше.

Заметив, что юноша наконец перешел к делу, Мисс Тигр с надеждой подалась вперед:

— Ты что-то понял?

Чжуан Де кивнул. Заложив руки за спину, он не торопясь обошел длинный стол по кругу.

— Хочу кое-кого разыграть, — вдруг пробурчал он.

Голос его изменился — сделался хриплым, ворчливым и глухим. Он заговорил медленно, заметно сугулясь и подражая манерам покойного создателя игры:

— И надо же, скольким приспичило разжиться чужими «осколками». Ну и ладно. Мне всё равно заняться нечем, разве что проучить этого надоедливое стримера... В мои игры ведь никто играть не хочет.

— Все твердят в один голос: уровни затянутые, сюжет скучный, штамп на штампе, а эмоций —

кот наплакал... Пустышка, говорят. Мусор.

Он горько усмехнулся:

— Лет тридцать назад на такое барахло еще клюнули бы. А в наш век голограмм только дурак станет тратить на это время.

— Я долго ломал голову, почему всё пошло наперекосяк. И наконец додумался.

— Если игра дрянь, значит, и сам создатель никуда не годится.

— Нет у меня никакого таланта к разработке. Раньше вывозил за счет чистого упрямства и детского азарта. Но запал иссяк, а без него ничего толкового не состряпаешь.

— Мой личный игровой мир давно выцвел и окаменел, а я цеплялся за него как дурак. Пора завязывать с этим...

С этими словами он замер у стола и протянул руки к игровой приставке.

— Стой, не трогай! — вскрикнула Мисс Тигр. — Приставка тоже окаменела! Дотронешься — сам превратишься в гипс!

Они уже пытались разбить проклятую штуковину, но стоило Мужчине с лицом свиньи едва коснуться её корпуса, как половина его ладони мгновенно омертвела.

Опасаясь, что юноша совершит глупость, адвокат закричала во весь голос, но Чжуан Де даже не подумал отступить. Напротив, он бесстрашно схватил приставку обеими руками и рывком поднял её над головой.

Глаза каменной головы геймдизайнера под столом едва заметно шевельнулись.

Словно предвкушая финал, уцелевшая половина разбитого лица гипсовщика скривилась в жуткой, победоносной ухмылке.

Раздался глухой удар — игровая приставка с силой впечаталась в бетонный пол.

Она разлетелась на мелкие кусочки так легко, будто пластик и платы давно ждали этого избавления.

И в то же мгновение последние капли цвета сошли с выживших. Комната превратилась в единый серый склеп, где всё живое и неживое покрылось толстым слоем безжизненного пепла.

Серый налет намертво въелся в кожу. Вместе с ним в сознание каждого хлынула удушливая, чужеродная волна.

Это не была злость или досада от очередного проигрыша. Чувство оказалось пугающе пустым и плоским, точно на часть мозга набросили плотный вакуумный купол. Вроде бы ничего не изменилось, но мир вокруг потерял малейший смысл. Всё стало пресным, скучным и серым. Ни одно дело, ни одна мысль больше не стоили того, чтобы тратить на них силы.

Создатель игры наконец-то исполнил свое заветное желание — уничтожил дело всей своей жизни.

На его расколоте лице застыла безжизненная гримаса. В мертвой тишине подвала продолжала пищать лишь дурацкая, бьющая по ушам восьмибитная мелодия.

Лишившись сигнала, старый проектор затрещал, и изображение на стене сменилось колышущимся морем белого шума.

— Ну и как, помогло? Вернулся былой азарт? — раздался над ухом мертвеца тихий голос.

Осколок гипсовой головы едва заметно вздрогнул.

Чжуан Де опустился рядом на корточки. Его руки не пострадали от прикосновения к опасной технике, да и оцепенение, сковавшее было тело, бесследно испарилось.

Окаменение спало со всех присутствующих в ту же секунду, как разбилась игровая приставка. Вот только никто не спешил радоваться свободе. Чужеродная апатия выжгла в их душах любые искры чувств, превратив облегчение в пустой звук.

— Ты ведь зашел в игру под видом обычного игрока не для того, чтобы упиваться чужой грызней, — Чжуан Де задумчиво ткнул прутиком в гипсовый осколок щеки. — Тебе самому хотелось стать жертвой.

— Ты твердо решил завязать с этим делом. Но отдать столько лет разработке и уйти по-тихому не мог — финал твоей лебединой песни требовал зрителей.

Разработчик не симулировал собственную кончину. Во время первой темноты Мужчина с бычьей головой действительно погиб. Вот только убийцы не было — он сам нажал на курок.

Его добровольный уход послужил идеальным детонатором. Он посеял среди участников панику, подозрительность и взаимную ненависть, дав старт кровавой бойне.

— Сперва я упустил это из виду по двум причинам, — продолжал Чжуан Де.

— Во-первых, если погибает хозяин сна, весь его мир мгновенно рушится. Здесь же ничего подобного не произошло. А во-вторых, игровой процесс показался мне... ну, честно говоря, скучноватым. Никакого удовольствия от геймплея.

— Но потом до меня дошло. Всё, что разыгрывалось наверху, в особняке — лишь затянувшийся пролог. Настоящее веселье ты поберег на десерт. Для этого подвала.

— Смерть в стенах виллы не возвращала игроков в реальность, ведь она была понарошку. Часть их сознания превращалась в безжизненный гипс, а остальное проваливалось сюда.

— И где же они прячутся? Во что ты их превратил? В проектор? В этот дубовый стол? Или... — Чжуан Де окинул взглядом комнату. — Ну конечно. В стулья.

Остекленевшие зрачки маски испуганно сузились.

— Когда мы искали правильную схему рассадки, свободные места увеличивали цифру на проекторе не ради поправки от системы. Просто эти стулья и были нашими погибшими товарищами.

Чжуан Де поднялся, разминая затекшие ноги, выбрал стул попроще и уселся на него. Затем снова наклонился и поднял обломок гипсовой маски:

— Что же касается первого вопроса... Думаю, разгадка проста. Хозяином сна — а точнее, гейм-мастером этой игровой сессии — изначально был вовсе не ты.

****GM**** — то есть гейм-мастер — отвечает за правила и стабильную работу системы, а права его учетной записи превосходят возможности обычных пользователей.

По негласному кодексу ведущему запрещено вмешиваться в игровой процесс на правах рядового участника, равно как и игрокам заказан путь в админскую панель.

Чтобы сыграть самому, Мужчина с бычьей головой зарегистрировался как один из десяти тестировщиков. Тем самым он добровольно лишил себя статуса администратора.

Чтобы проект не рухнул без присмотра, ему пришлось передать бразды правления стороннему наблюдателю.

В мире виртуальных развлечений таких зрителей называют модераторами или «цифровыми полицейскими». А при упоминании стражей порядка старшему поколению на ум неизменно приходит один лихой герой старого мультфильма — усатый мотоциклист в фуражке, гоняющий одноухого мыша...

— А ты у нас, оказывается, сентиментален, — хмыкнул Чжуан Де.

Сам Чжуан Де смутно помнил сюжет этого мультика. Из детских воспоминаний у него осталась лишь жутковатая серия про молодоженов-богомолов.

— Назначенный тобой пушистый гейм-мастер сработал безупречно. Едва оказавшись в системе, он тут же выловил незваную мышь — того ушлого торгаша, спекулировавшего чертежами.

Если парень всё рассчитал верно, пресловутый Черносердечный торговец пробрался в сон вовсе не для оказания «технической поддержки».

Вероятнее всего, дельцы просто не сошлись в цене, и обиженный партнер решил сорвать запуск. Или же просто захотел урвать кусок пирога пожирнее. С точки зрения геймдизайнера, этот субъект был вредоносным багом, системной аномалией, которую следовало вычистить до старта.

Вот почему еще до того, как Чжуан Де выбрался из спальни, а гости собрались в гостиной, в доме внезапно погас свет.

За эти пару секунд аварийного отключения модератор ликвидировал чужака, вернув число участников к законному десятку. И только тогда игра началась по-настоящему.

Осколок маски в руке Чжуан Де мелко задрожал.

Догадавшись, куда хочет взглянуть разработчик, юноша бережно развернул маску к выходу.

Там, где только что стоял Лин Су, теперь сидел крупный угольно-черный кот. На фоне безжизненного, выбеленного серостью подвала его лоснящаяся шерсть казалась неестественно яркой, почти режущей глаза.

Чжуан Де полез в карман и выудил помятый листок:

— В спальне я нашел рекламный буклет. Там черным по белому написано: «Создать собственный мир проще простого. Поручите архитектору выстроить пустую сферу снов, запишите свой уникальный сонный отпечаток — и вуаля! Роскошный особняк вашей мечты готов. Доступно каждому».

Он сложил бумажку вдвое:

— «Доступно каждому» — то есть даже коту.

Представь себе обычного ленивого зверя, предел мечтаний которого — сладко выспаться на солнышке да вылизать шерстку. И вдруг этот бедолага видит во сне огромный особняк, кишаций какими-то двуногими, да еще и вынужден ловить среди них обнаглевших грызунов.

— Ты растратил все сбережения на производство игры и прозябаешь в убогой каморке, где кота содержать явно не на что. Да и столь выдрессированный зверь вряд ли когда-то бегал по помойкам. Это явно домашний питомец.

Чжуан Де резко замолчал и снова повернул маску к себе лицом:

— Хочешь спросить, к чему я клоню? Думаешь, раз ты заложил разрушение приставки как главный якорь сна и мы его активировали, гейм-мастеру пора очнуться и выпустить нас на волю?

Половинка гипсового лица смолчала, но в пустой глазнице сквозило напряжение.

— Не выйдет, — покачал головой Чжуан Де. — Это пространство тебе больше не подчиняется.

Каменная бровь уцелевшей половины лица взметнулась вверх.

До него наконец-то дошел весь ужас положения, и искалеченная маска бессильно перекосилась.

— Зря ты одолжил этого кота, — Чжуан Де устремил взгляд в темный угол. — Тем более у человека, который штампует безвкусные спецэффекты ради быстрой наживы и не брезгает сливать данные пользователей налево. Нашего многоуважаемого инженера голографических игр.

У пушистого гейм-мастера был вполне конкретный хозяин.

И этот верный зверь с первой же минуты послушно притащил весь твой виртуальный мир в зубах прямо на подушку своему господину.

Мужчина-питон действительно не мог выбраться из особняка своими силами. Но он никогда и не утверждал, что не прибрал к рукам всю эту сферу снов. Ловушка захлопнулась лишь потому, что он понятия не имел, как нащупать ключевой якорь.

Разум создателя игры захлестнула буря ярости. Пространство вокруг пошло трещинами, откликаясь на его отчаяние, стены подвала глухо задрожали.

— До тебя до сих пор не дошло, почему он вообще согласился участвовать в тестировании? — тихо спросил Чжуан Де.

— Он завидовал твоему таланту.

Он выждал короткую паузу и отчеканил каждое слово:

— Тому самому дару создавать живые миры, который ты посчитал никчемным мусором, возненавидел всей душой и так стремился растоптать.

— Как там говорилось? «В бесплодной погоне за чужим мы теряем то бесценное, что имеем».

Мужчина-питон изначально охотился именно за геймдизайнером.

Ради идеального алиби ему требовалось устранить единственного свидетеля, который знал об их сговоре — архитектора-дизайнера, Мисс Кролик, проектировавшую этот мир. Её убрали первой.

Здесь никто не остался в стороне. Перед нами была не цепочка хищников, а замкнутый круг.

Змея, кусающая себя за хвост. И в финале — никого не осталось в живых.

Из глухой тени угла донеслись неторопливые, издевательские хлопки.

Мужчина-питон медленно вышел на свет. Его желтые змеиные зрачки сфокусировались на юноше с неподдельным, хищным азартом:

— А ты на редкость умен, малый. У меня к тебе деловое предложение. Давай договоримся...

— Сможешь вернуть комнате прежний вид? — перебил его Чжуан Де.

Прямолинейность парня явно позабавила инженера. Он снисходительно усмехнулся и небрежно взмахнул рукой:

— Проще простого.

Как законный хозяин кота-модератора, он давно перехватил административные права над сновидением. Любые изменения здесь подчинялись его воле. По одному щелчку его пальцев унылая серость схлынула со стен, уступая место ярким, сочным краскам, которые казались еще живее прежних.

Вместе со вспышкой красок к застывшим людям вернулись временно заблокированные эмоции.

Пленники шумно вздохнули, ощущая, как спадает ментальный блок. На лицах проступило растерянное изумление, они начали озираться по сторонам, обретая былую живость.

— Твою просьбу я выполнил, — инженер повернулся к Чжуан Де. — Теперь моя очередь озвучить...

Договорить он не успел. Чжуан Де с облегчением вздохнул, развернулся на каблуках и преспокойно зашагал прочь. Мужчина-питон онемел от такой наглости. Быстро прокрутив в голове их короткий диалог, он понял, что его бессовестно обвели вокруг пальца:

— погоди. Так ты не собирался со мной договариваться?!

Вместо ответа Чжуан Де будничным жестом извлек из воздуха тяжелую бензопилу. Щелкнул тумблер стартера, и зубастое лезвие с бешеным ревом завертелось на холостых оборотах.

— ...

— Этот сон во власти моего кота, я могу стереть тебя одним мысленным приказом, — стараясь сохранить самообладание, процедил он сквозь зубы. — Будь благоразумен...

— Кот у тебя замечательный, — невпопад заметил Чжуан Де. Он поудобнее перехватил ревущую пилу и с сочным хрустом распилил пополам валявшуюся на столе видеокассету с фильмом «И никого не стало». — Только знаешь, в чем его главная беда?

Вопрос прозвучал до глупости нелепо, сбивая с толку.

Мужчина-питон на секунду задумался, пытался разгадать подвох, как вдруг его зрачки сузились до крошечных точек.

Прямо сквозь его грудную клетку бесшумной тенью пролетел угольно-черный кот.

Инженер даже не успел вскрикнуть. Его виртуальное тело рассыпалось мириадами мелких осколков, а угасающий взор намертво приковало к пространству перед собой.

... В последние мгновения перед окончательным развоплощением он увидел, как черный зверь запрыгнул на плечо Чжуан Де и прямо в воздухе соткался в высокую фигуру человека — того самого безумца, что в кромешной тьме едва не задушил его голыми руками.

Чжуан Де ловким движением превратил дымящуюся бензопилу в винтажный «Полароид», весело щелкнул затвором и озвучил разгадку:

— Черного кота ночью не разглядеть.

Слившись с густыми тенями подвала, Лин Су в облике зверя незаметно подобрался вплотную. Мужчина-питон, увлеченный разговором, даже не заподозрил, что его ручной модератор давно сменил сторону, а сам Лин Су на время исчез из поля зрения.

Слишком уж самонадеянным оказался хакер. Он так упивался своей победой, что упустил из виду простейшую рокировку.

Мир вокруг содрогнулся в финальной судороге.

Стены подвала начали осыпаться, словно песчаный замок под напором прилива.

На этот раз реальность распадалась на миллиарды разноцветных пикселей. Крошечные светящиеся кубики хаотично мигали, опадая неоновым дождем, стирая очертания предметов и превращая некогда четкую картину в зыбкое марево.

Пространство медленно погружалось в глубокую, умиротворяющую темноту. Сон иссяк, возвращая каждого участника этой безумной сессии обратно в реальный мир, к привычным постелям и теплым одеялам.

И лишь у самых ног Чжуан Де тусклым, угасающим огоньком мерцали несколько уцелевших пикселей.

Осколки старой игровой приставки, которая так хотела, чтобы в неё наконец-то сыграли.

<http://bllate.org/book/18397/1798691>